

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 46—53.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 4. P. 46—53.

Научная статья

УДК 811.581'25

EDN <https://elibrary.ru/fvsnxc>

DOI: 10.46726/H.2025.4.6

ИЗ ЕВРОПЫ В РОССИЮ: ИСТОРИЯ НЕПРЯМЫХ ПЕРЕВОДОВ КНИГИ «ШИ ЦЗИН» (1850—1930)

Фу Даэнь

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия,
fudaen123@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию источников русских переводов книги «Ши цзин» с 1850 по 1930 годы, которые опираются на европейские посреднические тексты (латинские, английские, французские и немецкие версии). Учитывая отсутствие явных отсылок к оригиналам в большинстве русских переводов, автор выстраивает корреляционную модель между русскими текстами и их европейскими / китайскими прототипами через анализ последовательности стихов, перевода заголовков и трактовки образов. Статистический приоритет переводов «Гоффэн» («Нравы царств») над «Я» («Оды») и «Сун» («Гимны») отражает избирательность восприятия китайской литературы в России в указанный исторический период. Данные переводы представляют собой как раннюю адаптацию китайской литературы, так и элемент формирования национального ориентального дискурса. Работа также подчеркивает значение трансляционных текстов для истории русской литературы. Дополнительная значимость данного исследования заключается в углубленном анализе переводов-посредников книги «Ши цзин» — аспекта, остававшегося на периферии научного внимания. Это позволило четче выявить специфику переводных текстов и их роль в истории русской литературы.

Ключевые слова: «Ши цзин», непрямые переводы, М.Л. Михайлов, К.Д. Бальмонт, А. Оленин

Для цитирования: Фу Даэнь. Из Европы в Россию: история непрямых переводов книги «Ши цзин» (1850—1930) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 46—53.

«Ши цзин» (诗经, канон поэзии, XI—VI вв. до н.э.) — древнейший китайский поэтический канон, отредактированный Конфуцием. Советский академик-китаист В.М. Алексеев писал, что книга «Ши цзин» «легла в основу всей будущей китайской литературы и образования на два с половиной тысячелетия» [Алексеев: 78]. Именно благодаря этому исключительному значению книга Ши цзин стала одним из первых китайских текстов, переведенных на западные языки, включая русский, и использовалась как важный источник для изучения китайской культуры и литературы.

Переводчиков книги «Ши цзин» в России можно разделить на две группы. С одной стороны, миссионеры-китаисты, включая Д.П. Сивиллова (архимандрит Даниил, 1788—1877) [Сивиллов] и В.П. Васильева (1818—1900) [Васильев], были первыми, кто переводил текст непосредственно с китайского. С другой стороны, как свидетельствует «Библиографический указатель» переводов китайской классической литературы, большинство ранних русских версий (1850—1930) переводилось с европейских языков [Китайская классическая...: 97—98].

Непрямой характер этих переводов стал основной причиной отсутствия к ним внимания со стороны исследователей. До сих пор в большинстве случаев не установлены их европейские источники, не говоря уже о китайских оригиналах. Выявление этих текстуальных связей составляет главную задачу настоящей работы.

Распространение книги «Ши цзин» в Европе происходило по сходным направлениям. С одной стороны, христианские миссионеры создавали первые переводы на латинский язык, они служили важным посредническим звеном для последующих переводов на национальные языки. Особое значение имел латинский перевод А. Лашарма («Confucii Chi-king, sive liber carminum», 1830), который, как пишет Ли Хуэй, «оказал значительное влияние» в числе прочих на переводы Фридриха Рюккера [Ли: 70].

С другой стороны, профессиональные китаисты, включая Виктора фон Штрауса («Schi-king: Das Kanonische Liederbuch der Chinesen», 1880), осуществляли переводы непосредственно с китайских оригиналов. Во Франции этот процесс принял особую форму, наряду с научными переводами существовали и литературные адаптации, наиболее ярким примером которых стала «Нефритовая книга» («Le Livre de jade», 1867) Жюдит Готье.

В период с 1850 по 1930 год десять русских переводчиков, работавших с непрямыми переводами (включая совместные работы и соавторство) книги «Ши цзин», внесли основной вклад в распространение в России знания о древнейшей китайской поэтической книге, переведя в общей сложности двадцать одно стихотворение. Статистический приоритет переводов «Гоффэн» («Нравы царств») над «Я» («Оды») и «Сун» («Гимны») отражает избирательность восприятия китайской литературы в России в указанный исторический период. В результате анализа переводов заголовок, тематики, интерпретации антропонимов и топонимов, а также синтаксических особенностей автору этой статьи удалось выяснить, что их работы имеют следующие европейские источники, а также соответствуют следующим оригинальным китайским текстам:

Ф.Б. Миллер (1818—1881): «Из книги “Ши-кинг”» / «Изречение Конфуция» (1852; 1860) [Миллер Ф.Б.: 156] — «Mahnung» Ф. Рюккера [Rückert: 307] — «Бань» (板) из «Великих од» (大雅);

О.Ф. Миллер (1833—1889): «Воин полководцу», «Голова овцы жиреет...», «Все может он...» (1861) [Миллер О.Ф.: 93—94] — “Der Soldat an Seinen Feldeherrn”, “Das Jammerbild” Ф. Рюккера [Jolowic: 18], “Übermacht des Einens” И. Крамера [Jolowic: 20] — «Ци фу» (祈父), «Тяо чжи хуа» (苕之华), «Юй у чжэн», (雨无正) из «Малых од» (小雅);

М.Л. Михайлов (1829—1865): «Мой хороший, мой пригожий...» (1862) [Михайлов: 8] — возможно, “Der Einzige” Ф. Рюккера [Rückert: 129] — «Гао цю» (羔裘) из «Песен царства Тан» (唐风);

М.И. Мерцалова: «Мы собираем траву...», «При лунном свете», «Служба на пограничной страже», «Скромно и нескромно», «В полях Мей...», «Мера времени» (1882) [Швейгер-Лерхенфельд: 238—239, 247—250] — “Lied der Pflanzenleserinne”, “Im Mondschein”, “Gränzwachedienst”, “Spröd und frech”, “Ortsgedächtniß” и “Zeitmaß” Э. Мейера [Meier: 18, 13, 28, 14, 39, 40] — «Цай вэй» (采薇) из «Малых од», «Юе чу» (月出) из «Песен царства Чэнь» (陈风), «Ян чжи шуй» (扬之水) из «Песен столицы» (王风), «Пао ю ку е» (匏有苦叶) из «Песен царства Бэй» (邶风), «Сан чжун» (桑中) из «Песен царства Юн» (鄘风), «Цай гэ» (采葛) из «Песен столицы».

Н.Н. Бахтин (1866—1940): «Неровен ласточки полет...» (1896) [Китай и Япония в их поэзии: 11] — «Das Geleite» Э. Мейера [Meier: 16] — «Янь янь» (燕燕) из «Песен царства Бэй» (邶风);

К.Д. Бальмонт (1867—1942): «У врат закатных» (1908) [Бальмонт: 141] — возможно, «La Chanson des deux Portes» Э. Блемона (Émile Blémont, 1839—1927) [Blémont: 48] — «Чу ци дун мэнь» (出其东门) из «Песен царства Чжэн» (郑风);

А.П. Колтоновский (1862—1939): «Песня девушек, собирающих подорожник», «Красавец-охотник», «Неудавшееся свидание», «Обильна влага летних рос...» (1912) [Грубе: 24—27] — “Lied der Wegerichpflückerinnen”, “Der schöne Jäger”, “Verfehlte Zusammenkunft”, “Klage über die heillosen Zustände im Reich” В. Штрауса [Strauß: 72, 88, 112, 308] — «Фоу и» (芣苢) из «Песен царства Чжоу и стран, лежащих к югу от него» (周南), «Е ю сы цзюнь» (野有死麋) из «Песен царства Шао и стран, лежащих к югу от него» (召南), «Цзин нюй» (静女) из «Песен царства Бэй», перевод стихотворения «Чжэнью» (正月) из «Малых од»;

Б.К. Егорьев (1886—1914) и В. Марков (1877—1914): «Девушка» (1914) [Свириль Китая: 19] — “Une jeune fille” Ж. Готье [Gautier: 28—29] — «Цзян чжун цзы» (将仲子) из «Песен царства Чжэн» (郑风);

В. Невелович: «Песня печали об отсутствующем супруге» (1919) [Невелович: 58] — возможно, “Trauer über des Gatten Entfernung” В. Штрауса [Strauß: 138] — «Бо си» (伯兮) из «Песен царства Вэй» (卫风);

А. Оленин: «Жалоба» (1926) [Оленин: 6] — “Klage um das Vaterland” Ф. Рюккера [Rückert: 82] — «Шу ли» (黍离) из «Песен столицы», а «Угнетение» [Оленин: 9] — “Bedrückung” Ф. Рюккера [Rückert: 121] или “Der Bedrücker” И. Крамера [Cramer: 84] — «Шо шу» (硕鼠) из «Песен царства Вэй» (魏风).

В истории переводов книги «Ши цзин» в России существует три версии, источники которых трудно определить. Такова работа М.Л. Михайлова, который в 1862 году опубликовал стихотворение под названием «Мой хороший, мой пригожий...». Г.Ф. Коган предполагал, что его переводы выполнены «по немецким переводам Рюккера» [Коган: 561]. В таком случае этот текст может быть переводом стихотворения «Единственный» (“Der Einzige”). Оба текста близки по тематике: они описывают изящного охотника. У Михайлова: «Мой хороший, мой пригожий носит смушковый кафтан; / Опоясан стройный стан барсовою кожей...» [Михайлов: 8]. У Ф. Рюккера: “Der im Lammfell glänzend helle, / Mit dem Gurt von Pardelfelle, / Der so sanft und ritterlich...” (В подстрочном переводе: «Тот, кто в ягнячей шкуре сияет ярко, / С поясом из барсучьего меха, / Такой нежный и благородный...») [Rückert: 129]. Однако между текстами есть существенные различия.

Учитывая, что в европейских переводах книги «Ши цзин» не удается найти полного соответствия тексту Михайлова, можно предположить, что он творчески переработал и адаптировал свой источник. В его переводе заметны явные черты локализации: он использует язык, характерный для устной народной традиции. Не исключено, что он опирался на работы Э. Мейера, И. Крамера или даже английские и латинские версии «Ши цзин». Однако независимо от этого, оригинальный китайский текст этого стихотворения происходит из «Песен царства Тан» (唐风) и называется «Гао цю» (羔裘, «Овчинная шуба»). В подтверждение данного тезиса следует обратиться к работе немецкого исследователя Томаса Иммоса, который в своей книге составил детализированные таблицы соответствий между переводами Ф. Рюккера и оригинальными китайскими текстами, причем

полученные результаты согласуются с выводами настоящего исследования [Immoss: 123]. Хотя данное сопоставление предполагает, что переводы Михайлова восходят к версии Рюккерта, следует отметить значительное сходство между переводами Рюккерта, Мейера и Крамера.

В стилистическом и тематическом аспектах переводы как Михайлова, так и Рюккерта подразумевают любовное восхищение женщины благородным мужчиной. Если Михайлова действительно ориентировался на перевод Рюккерта, то использование любовного сюжета, вероятнее всего, обусловлено характерным для немецкого поэта романтическим прочтением книги «Ши цзин» — особенностью, проявляющейся также в его обработках «Гимнов» («颂»), которые лишены подобия романтических черт в китайском оригинале. Подобная трактовка «Овчинной шубы» радикально расходится с позицией китайской исследовательницы Чэн Цзюньин: «Это, по-видимому, песня служанки, выражающей протест против господина» [Чэн: 208]. Примечательно, что в оригинальном тексте гендерная принадлежность лирического субъекта не обозначена эксплицитно. Строки «...自我人居居. 岂无他人, 维子之故...» (В подстрочном переводе: «Ты к нам высокомерен. Разве нет других, кроме тебя...») выражают скорее упрек, нежели восхищение.

Столь же сложно определить европейский источник стихотворения «У врат закатных» К.Д. Бальмонта, которое появилось в его сборнике «Зовы древности» (1908):

У врат закатных, городских...
Как тучек, легких и сквозных
Толпа, весной, с зарей.
Но что мне в том, что мне в том...
В покрове белом и густом
Вот здесь — моя любовь... [Бальмонт: 141].

Китайский оригинал этого стихотворения найти несложно — это «Чу ци дун мэн» (出其东门, «Выходя из восточных ворот») из «Песен царства Чжэн» (郑风). Этот текст был переведен советским китаистом А.А. Штукиным: «...и в ярких шелках / Девушки толпами ходят, как в небе плывут облака...» («Вот из восточных ворот выхожу») [Шидзин: 113].

Что касается европейского источника перевода Бальмонта, то надо учитывать, что он владел несколькими европейскими языками, а название «У врат закатных» не встречается ни в одном из европейских переводов книги «Ши цзин». Бальмонт бывал в Оксфорде в 1897 и 1902 годах и работал в местных библиотеках. В период с 1879 по 1910 год издательство Оксфордского университета выпускало серию «Священные книги Востока» («Sacred Books of the East») под редакцией знаменитого индианиста Макса Мюллера, в которую вошел перевод из книги «Ши цзин» Дж. Легга. Е.А. Осьминина считает, что Бальмонт в своих переводах «мог воспользоваться и работами Легга, и очень вольным пересказом китайских стихотворений на французском языке в “Книге нефрита” (1867) у Ж. Готье» [Осьминина: 279]. Однако в третьем томе серии, где опубликован перевод Дж. Легга, стихотворение «Чу ци дун мэн» отсутствует. Точно так же его нет и в переводе Ж. Готье.

Можно предположить, что Бальмонт опирался на стихотворение из сборника французского поэта Эмиля Блемона «Китайские стихи» («Poèmes de Chine», 1887). Блемон переводит стихотворения «Чу ци дун мэн» под названием «La Chanson des deux Portes» («Песня двух ворот»). Стилистически эти тексты близки,

хотя в содержании есть существенные различия. Перевод Блемона звучит так: “Pres de la Porte-Orientale, / Chaque soir, quel charmant scandale... / Que les nuages du printemps... / Mais que m’importe, que m’importe...” (В подстрочном переводе: «У Восточных ворот, / Каждый вечер, какой очаровательный скандал... / Как весенние облака... / Облака весенних грез... / Но какое мне дело, мне дело...») [Blémont: 48]. Импрессионистическая тональность этого текста и совпадение отдельных предложений подтверждают гипотезу.

В 1926 году А. Оленин опубликовал в журнале «Экран» два стихотворения: «Жалоба» и «Угнетение». В примечании он указал, что эти тексты взяты «из китайского поэта Ши кинг» [Оленин: 9], что создает впечатление, будто в древнем Китае существовал некий поэтический царь. Сравнив работы А. Оленина с английскими, немецкими и французскими переводами книги «Ши цзин», можно предположить, что «Жалоба» является переводом стихотворения Рюккера «Жалоба на судьбу родины» (“Klage um das Vaterland”) [Rückert: 82], а «Угнетение» — его же «Угнетения» (“Bedrückung”) [Rückert: 121] или «Угнетателя» (“Der Bedrücker”) И. Крамера [Cramer: 84]. Однако если первое стихотворение происходит из работы Рюккера, вероятность того, что «Угнетение» также основано на его текстах, значительно возрастает.

Учитывая значительное сходство между переводами Ф. Рюккера и И. Крамера, ниже сопоставляются только сегменты текстов Оленина и Рюккера. Предположение об источнике перевода основано на сходстве названий и содержания переводов двух авторов. У Оленина читаем: «Молча клонятся к земле колосья, зреет рис и конопля... / Синее небо над нами, гордое небо, скажи, долго ли быть нам рабами...» («Жалоба») [Оленин: 6]. У Рюккера: “Schweigend senkt der Reiß die schweren Häupter, und die Hirse reift heran... / O du blauer Himmel hoch ueber uns erhaben, / Läsest du wie lange noch, uns im Leid begraben...” (“Klage um das Vaterland”, в подстрочном переводе: «Молча склоняет рис свои тяжелые головы, и просо созревает... / О ты, синее небо, высоко над нами возвышающееся, / Скажи, как долго ещё ты будешь держать нас в скорби...») [Rückert: 82]. В стихотворении «Угнетение»: «Мышь большая, не съедай снятый с поля урожай...» [Оленин: 9]. У Рюккера читаем: „Große große Maus, friß mir nicht die Hirs' im Hau...” (“Bedrückung”, в подстрочном переводе: «Большая, большая, большая мышь, не ешь мое пшено в доме...») [Rückert: 121].

Судя по названию и первому предложению, второй перевод Оленина, стихотворение «Угнетение», соответствует «Шо шу» (硕鼠, «Большая крыса») из «Песен царства Вэй» (魏风). В «Ши цзин» мало стихотворений, где главным героем является крыса, а «Шо шу» — это произведение, написанное крестьянами для выражения протеста против тяжелых налогов, где «крыса» означает жестоких правителей-эксплуататоров. Китайский эквивалент стихотворения «Жалоба» — это «Шу ли» (黍离, «Пышное просо») из «Песен столицы». Это подтверждается тем, что текст описывает созревание риса. Кроме того, в немецком варианте говорится: “...Wer mich kennt, der weiß warum ich klage; / Wer mich nicht kennt, fragt, was ich im Kopfe trage...” (в подстрочном переводе: «...Кто знает меня, тот понимает, почему я жалуюсь; / Кто не знает меня, спрашивает, что у меня в голове...»). Эта строка в «Шу ли» читается так: “知我者谓我心忧, 不知我者谓我何求?” (в подстрочном переводе: «Те, кто меня знает, говорят, что я волнуюсь; те, кто меня не знает, говорят: чего я хочу?»). Ср. также перевод А.А. Штукина: «...А тот, кто не знает меня, говорит: что ищет он в этих полях...» («Там просо склонилось теперь») [Шицзин: 83].

В описываемый период книга «Ши цзин» являлась одним из первых и наиболее часто переводимых китайских (и в целом восточных) поэтических текстов в России. Введение китайской поэзии в культурный обиход стало не только материалом для знакомства с китайской литературой, но и источником знаний о жизни китайского народа, что особенно заметно по выбору тем: большинство переводчиков отдавали предпочтение народным песням, отражающим труд и чувства простых людей, а не торжественным одам или гимнам. Осознанный отбор текстов превратил «Ши цзин» из комментария конфуцианских ученых к ритуальной музыке бронзового века Китая в зеркало, в котором Россия увидела свое восточное отражение. В песнях китайских крестьян о сельском труде угадывались черты славянской общины, а в жалобах жен на ушедших на войну мужей слышались отголоски русской народной песни.

Большинство переводчиков книги «Ши цзин» в этот период не было профессиональными китаистами, и их работы трудно оценивать с точки зрения точности, особенно учитывая заметные следы подражания европейским образцам. Однако нельзя недооценивать их вклад: переводы «Ши цзин» стали одной из первых попыток русской интеллигенции воссоздать для русского читателя восточную литературу, наполненную национальным духом. Даже ошибки и неточности в их работах свидетельствуют о творческом подходе и стремлении адаптировать китайскую поэзию к русскому культурному контексту. Таким образом, эти переводы стали чем-то вроде смушковых кафтанов, расшитых восточными узорами, — уникальными текстами, которые сегодня являются неотъемлемой частью литературного наследия России.

Список источников

Бальмонт К.Д. Зовы древности. Гимны, песни и замыслы древних. СПб.: Пантеон, 1910. 212 с.

Васильев В.П. Примечания на третий выпуск «Китайской хрестоматии»: перевод и толкования Ши Цзина. СПб., 1882. 160 с.

Грубе В. Духовная культура Китая: Литература, религия, культ / пер. с нем. П.О. Эфруssi. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1912. 237 с.

Китай и Япония в их поэзии. СПб.: Типография Я.И. Либермана, 1896. 63 с.

Миллер О.Ф. Курс истории поэзии // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1861. № 2. С. 89—98.

Миллер Ф.Б. Стихотворения Ф.Б. Миллера: в 2 кн. М.: В тип. Каткова и К°, 1860. Кн. 1: Баллады и романсы. Лирические стихотворения. Смесь. 270 с.

Михайлов М.Л. Стихотворения М.Л. Михайлова: Подражания восточному. Из английских поэтов. Из немецких поэтов. С венгерского. С малоросийского. С польского. Народные песни. Берлин: Georg Stilke, 1862. 326 с.

Невелович В. Литературный Китай // На рубеже Востока. 1929. № 3. С. 56—64.

Оленин А. Из китайского поэта Ши кинг: Жалоба; Угнетение / пер. А. Оленина // Экран. 1926. № 45. С. 6, 9.

Сивиллов Д.П. «Ши цзин», или Собрание древних стихотворений. Одна из канонических книг китайцев. Перевод с китайского. Т. 1, ч. 1. 1855 г. // АВПРИ. Ф. 152. Оп. 505. № 90.

Егорьев В., Марков В. Свирель Китая. СПб.: Общество художников «Союз молодежи», 1914. 116 с.

Швейгер-Лерхенфельд А.Ф. Женщина, ее жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара: с прил. ст. о русских женщинах / сост. В.И. Немирович-Данченко; пер. с нем. М.И. Мерцаловой. СПб.: А.Ф. Девриен, 1885. 688 с.

Шицзин: Книга песен / под ред. А.А. Штукина и Н.Т. Федоренко; М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 611 с.

Blémont E. Poèmes de Chine, Paris: Alphonse Lemerre, 1887, 216 p.

Gautier J. Le Livre de Jade, Paris: Plon, 1933, 266 p.

Cramer J. Schi-King, oder Chinesische Lieder, gesammelt von Confucius: Neu und frei nach P. La Charme's lateinischer Uebersetzung bearbeitet, Crefeld: Verlag der J.H. Funcke'schen Buchhandlung, 1844, 255 s.

Jolowicz H. Polyglotte der orientalischen Poesie, Leipzig: Otto Wigand, 1856, 637 s.

Meier E. Morgenländische Anthologie. Hildburghausen: Bibliograph, Institut, 1869, 256 s.

Rückert F. Schi-king: Chinesisches Liederbuch gesammelt von Confucius, dem Deutschen angeeignet von Friedrich Rückert, Altona: J.F. Hammerich, 1833, 360 s.

Strauß V. von. Schi-king: Das Kanonische Liederbuch der Chinesen. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1880, 528 s.

诗经译注 (Ши цзин: перевод и комментарий) / пер. и комм. Чэн Цзюньин 程俊英. Шанхай: издательство Гуцзи, 1985. 687 с.

Список литературы / References

Алексеев В.М. Труды по китайской литературе: в 2 кн. / сост. М.В. Баньковская. М.: Восточная литература, 2002. Кн. 1. 574 с.

(Alekseev V.M. Works on Chinese literature: in 2 vols., vol. 1, Moscow, 2002. — In Russ.)

Китайская классическая литература: Библиографический указатель русских переводов и критической литературы на русском языке / сост. И.К. Глаголева; автор вступ. ст. В.Ф. Сорокин. М.: ВГБИЛ, 1986. 324 с.

(Classical Chinese Literature: A Bibliographic Index of Russian Translations and Critical Literature in Russian, comp. by I.K. Glagoleva; intro by V.F. Sorokin, Moscow, 1986, 324 p. — In Russ.)

Коган Г.Ф. Примечания // Михайлов М.Л. Сочинения: в 3 т. / под общ. ред. Б.П. Козьмина. М.: Гослитиздат, 1958. Т. 1: Стихотворения. С. 529—620.

(Kogan G.F. Notes, *Mikhailov M.L. Works: in 3 vols.*, Moscow, 1958, vol. 1: Poems, pp. 529—620. — In Russ.)

Осьминина Е.А. «Китайские стихи» Бальмента и Брюсова: заглавие и жанр // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 6 (777). С. 278—288.

(Osminina E.A. “Chinese Poems” by Balmont and Bryusov: Title and Genre, *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2017, no. 6 (777), pp. 278—288. — In Russ.)

Immoss T. Friedrich Rückerts Aneignung des Schi-king. Ingenbohl: Theodosius-Buchdruck, 1962, 135 s.

Li Xuéyi 李慧. 孙璋拉丁文《诗经》译本前言 // 拉丁语言文化研究. 第四辑. 香港, 2016. С. 74—79.

(Li H. Preface to the Latin version of Shijing, *Journal of Latin Language and Culture*, Hong Kong, 2016, vol. 4, pp. 74—79. — In Chinese.)

Чэн Цзюньин 程俊英 译注 // 诗经译注. 上海: 上海古籍出版社, 1985. 687 с.

(Cheng, J. Annotations, *Shi Jing: Translation and Annotations*, Shanghai, 1985, 687 p. — In Chinese.)

FROM EUROPE TO RUSSIA: A HISTORY OF INDIRECT TRANSLATIONS OF THE “SHIJING” (1850—1930)

Fu Daen

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,
fudaen123@gmail.com

Abstract. This study examines the source materials of Russian translations of the *Shi-jing* between 1850 and 1930, which predominantly relied on European intermediary texts (Latin, English, French, and German versions). Confronting the absence of explicit source

references in most Russian translations, the author establishes correlative models between Russian texts and their European / Chinese prototypes through analyzing verse order, title renderings, and imagery treatment. The statistical preference for translating Guofeng (Airs of the States) over Ya (Hymns) and Song (Eulogies) reflects Russia's selective reception of Chinese literature. These translations functioned both as early adaptations of Chinese classics and as elements in constructing Russia's Orientalist discourse. The study further underscores the significance of transmediated texts for Russian literary history, with added value in its analysis of previously overlooked European intermediary translations, clarifying the unique role of such transmediated texts.

Keywords: Shijing, secondary translation, M.L. Mikhailov, K.D. Balmont, A. Olenin

For citation: Fu Daen. From Europe to Russia: a history of indirect translations of the "Shijing" (1850—1930), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 4, pp. 46—53.

Статья поступила в редакцию 26.04.2025; одобрена после рецензирования 28.05.2025; принята к публикации 10.08.2025.

The article was submitted 26.04.2025; approved after reviewing 28.05.2025; accepted for publication 10.08.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Фу Даэн — аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, fudaen123@gmail.com

Fu Daen — Postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, fudaen123@gmail.com